

— Не собираешься говорить? — спросил Шан Юньцзэ.

Фан Цуй по-прежнему молчала.

— Я знаю, что люди из Головы Тигра совсем не боятся смерти, — улыбнулся Шан Юньцзэ. — Но твой хозяин не единственный, кто может сделать твою жизнь хуже смерти.

Фан Цуй вдруг подняла на него взгляд.

— В ямэнь не отправляют глупцов, — сказал Шан Юньцзэ. — Как гласит поговорка: мудр тот, кто учитывает ход событий. Теперь, когда ты в руках правительства, тебе лучше признаться, иначе тебе будет хуже, чем мертвому, и никто не захочет тебе помочь. Но если ты будешь сотрудничать, как твой сообщник, возможно, нам удастся удалить Гу и найти путь к спасению.

— Что ты сказал? — спросила Фан Цуй.

— Я только что сказал, что девушка не глупа. — Шан Юньцзэ поднял брови и покачал головой. — Поскольку тебя привлекли к суду именно для того, чтобы сравнить твои показания с другими, мы бы не стали информировать тебя заранее.

Фан Цуй умолкла.

— Теперь, когда несколько десятков тысяч императорских солдат вторглись на гору Цанман, это лишь вопрос времени, когда банда Голова Тигра будет уничтожена. Господин хочет допросить тебя, поскольку ты представляешь определенную ценность. — Шан Юньцзэ двусмысленно прошептал ей на ухо: — Если ты дождешься, когда командир Шан возьмет на себя руководство, тогда потеряешь даже эту единственную ценность. Тогда, я думаю, единственным выходом будет смерть. В будущем, когда господин увидит твой изуродованный труп, он вспомнит, как тяжело ты трудилась, понимаешь?

Фан Цуй невольно задрожала.

Шан Юньцзэ говорил очень тихим голосом, настолько тихим, что его могла услышать только Фан Цуй. Му Циньшань сидел рядом с Вэнь Люнянем, и его глаза были наполнены негодованием.

Почему господин заставляет главу крепости Шана делать подобные вещи, когда глава Чжао тоже это может?!

— Девушка, ты должна понимать. — Шан Юньцзэ поднялся на ноги. — И еще одно: сейчас ведутся военные действия, так что у тебя нет лишнего времени на раздумья. Тебе нужно дать господину незамедлительный ответ, будет ты сотрудничать или нет.

Вэнь Люнянь с интересом разглядывал ее, подперев щеку рукой.

До того, как она пробралась в город Цанман, Фан Цуй слышала некоторые слухи о Вэнь Люняне. Говорили, что он чист, как зеркало, и ясен, как синее небо, что он прямолинеен и справедлив в ведении дел, но она не ожидала, что он будет стремиться выше по карьерной лестнице. Однако, это правда. Кто в кругу чиновников не хочет сделать себе имя, добиться каких-то политических успехов, чтобы их повысили и перевели подальше от бесплодных земель, где даже птицы не гадят.

— У этого чиновника не так много терпения. — Вэнь Люнянь постучал по столу. — Если ты еще не приняла решения, тогда пойдем побродим по улицам. Раз уж мы поймали ведьму из банды Голова Тигра, то должны показать ее людям.

Служители подтвердили приказ и свирепо схватили женщину. Но прежде, чем ее успели вывести из зала, Фан Цуй сквозь стиснутые зубы произнесла:

— Я скажу!

Вэнь Люнянь потер подбородок, повернувшись к великому главе с чуточку самодовольным видом.

Темные стражи прищелкнули языком. В такое время еще демонстрирует свою любовь. Вы же еще не поженились. Если вы подождете до свадьбы, не придется ли держать господина в объятьях, пока он ведет судебные дела?

Мы вообще не хотим этого видеть.

Вэнь Люнянь приказал служителям на время удалиться, оставив на судебном процессе только своих людей. В конце концов, это касается прошлого Чжао Юэ, а чем меньше народу будет об этом знать, тем лучше.

— Я никогда не видела настоящего лица лидера, — сказала Фан Цуй. — И о его прошлом ничего не знаю. Знаю только, что его фамилия, вроде как "Ли".

— Для чего использовались алхимические печи? — спросил Вэнь Люнянь.

— Для алхимии, — ответила Фан Цуй.

Остальные: "..."

Впрочем, это тоже верно.

— Но для чего нужен был тот эликсир? — продолжал спрашивать префект.

— Он должен был использоваться для практики, — сказала Фан Цуй. — Раньше лидер часто ходил уединяться на задний склон горы, но с тех пор как печь взорвалась, а множество червей Гу погибло без видимых причин, лидер вроде больше никогда туда не ходил.

— Это действительно нечистый путь, — сказал Чжао Юэ.

Фан Цуй посмотрела на него, будто хотела что-то сказать.

— Говори. Для чего ты проникла в ямэнь? — спросил Вэнь Люнянь.

— Чтобы подложить Гу молодому господину Чжао.

— Получилось? — продолжил спрашивать Вэнь Люнянь.

— Нет, — Фан Цуй низко опустила голову. — Похоже, что черви Гу его боятся.

Красный Волк лежал на столе, лениво шевеля усиками. В последнее время он каждый день

хорошо кушал.

Жук выглядел как следует округлившимся.

Вэнь Люнянь ткнул его пальцем и снова спросил:

— Почему подложить Гу нужно было только главе Чжао?

Темные стражи хотели его поправить: почему вы до сих пор зовете его "великий глава Чжао"? Разве не нужно называть его мужем?!

— Лидер не назвал конкретной причины, — сказала Фан Цуй. — Я лишь однажды случайно услышала, что он хотел позаимствовать личность молодого господина Чжао для какого-то серьезного дела.

При этих словах все присутствующие замерли. Позаимствовать личность для какого-то дела?

— Какую личность? — спросил Вэнь Люнянь.

— Не знаю, — покачала головой Фан Цуй. — Я слышала об этом только один раз.

Вэнь Люнянь чуть нахмурился и переглянулся с Чжао Юэ. Они оба ощутили, что их предчувствия постепенно сбываются, и проблема развивается во все более запутанном направлении.

Примерно через четыре часа Вэнь Люнянь сидел у себя в кабинете и просматривал показания Фан Цуй.

Чжао Юэ вошел, неся короб с едой.

— Поешь чего-нибудь.

— М-м? — Вэнь Люнянь повел носом. — Что это так вкусно пахнет?

— Ребрышки на пару из "Небесного Аромата", а еще твой любимый жареный рис с острым перцем. — Чжао Юэ помог ему собрать вещи со стола. — Даже не помышляй сейчас о делах.

— Когда ты ходил "Небесный Аромат", то должен был пройти мимо "Фортуны", — сказал Вэнь Люнянь. — Ты не видел названного отца?

— Нет, — сказал Чжао Юэ. — Если хочешь, можем после обеда сходить и проверить.

— Хорошо, — кивнул Вэнь Люнянь. Будем считать это за выход на свежий воздух, ведь от постоянный судебных разбирательств немного кружится голова.

После допроса Хуан Ин, которой и была Фан Цуй, Вэнь Люнянь снова шантажировал ее сообщника и добился его признания. Изначально мужчина прибыл, чтобы встретиться с Хуан Ин. Используя старый тоннель, оставшийся после боевых действий, он проник в город, но был задержан, прежде, чем добрался до ямэня. Согласно показаниям этих двоих, гун-фу лидера банды было не слишком хорошим. Чтобы контролировать своих подчиненных, он чаще всего использовал яд Гу, а Чжан Шэнжуй был его помощником и, похоже, имел с ним непотребные

интимные отношения.

— Собираешься есть носом? — сказал Чжао Юэ.

— Хм? — Вэнь Люнянь опомнился.

Чжао Юэ покачал головой и забрал ложку из его руки, чтобы накормить его рисом.

— Думаешь о моем деле?

— Да нет. — Вэнь Люнянь почесал щеку и послушно открыл рот, чтобы поесть.

Чжао Юэ тоже не стал ничего говорить, пока он не закончил есть, и только после этого он протянул руку, вытер ему губы, и произнес:

— Ты подозреваешь, что великий светлый князь — мой отец, не так ли?

Вэнь Люнянь сразу же покачал головой:

— Нет, не так.

Чжао Юэ весело посмотрел на него.

Вэнь Люнянь нерешительно отступил назад.

Чжао Юэ решительно поднял его на руки.

— Не только ты так думаешь.

Пожалуй, все, кто тогда присутствовал, тоже кое-что ощутили. Слова Му Ванлэя, перед тем, как он упал со скалы, тотем великого светлого князя в глухих горах, а еще его собственная, как говорится, "истинная личность". Если сложить все зацепки, это казалось наиболее вероятным. Иначе, если бы он ничего не стоил, бандит из Головы Тигра не стал бы пытаться выдать себя за него.

Вэнь Люнянь прижался к его груди и его брови непроизвольно нахмурились.

Это действительно был наиболее вероятный вывод, но также он был тем, что он менее всего хотел знать.

Неважно, был ли Юнь Дуаньхунь злым и нет. Это не имело никакого значения. Главное, что императорский двор считал его изменником. Если он действительно замешан в этом деле, головная боль им обеспечена.

— Это только предположение, — заметил Чжао Юэ.

Вэнь Люнянь переплел свои пальцы с его и через мгновение вдруг вскинул голову:

— У меня есть идея.

— Какая? — спросил Чжао Юэ.

— Нужно напасть ночью на Голову Тигра.

Поскольку не было возможности узнать правду, единственный способ — арестовать главаря банды раньше Сян Ле, чтобы не раскрылось еще больше секретов. В противном случае, по закону Великой Чу, если он был замешан в измене, не было необходимости допрашивать его у местных чиновников. Сян Ле мог отконвоировать его с горы Цанман прямо в столицу.

А к тому времени может быть слишком поздно.

— Мы пойдем против императорского двора? — нахмурился Чжао Юэ.

— Я же говорил, что ты глупый. — Вэнь Люнянь посмотрел на него. — Императорская армия атакует гору в открытую, а мы поможем им в темноте. О каком противостоянии речь?

Чжао Юэ: "..."

— К тому же никто не говорит о том, что мы будем делать это втайне. — Вэнь Люнянь встал на ноги. — Чем раньше начнем, тем лучше. Я соберу остальных, чтобы это обсудить.

— Я...

— Я не отпущу тебя одного, — прервал его Вэнь Люнянь. — К тому же вместе драться логичней. Если есть возможность найти помощников, почему бы этим не воспользоваться, глупыш?

Не успел Чжао Юэ и слова сказать, а Вэнь Люнянь уже убежал.

— Что за спешка? — Чжоу Динтянь только вошел в дверь, как сразу столкнулся с ним. Он протянул руку и постучал ему по голове. — Кто-то раздаст сахарное печенье?

— Названный отец. — Вэнь Люнянь заглянул ему за спину. — Мубай.

Ран на его лице не было, руки и ноги на месте. Скорей всего его не избивали до смерти, так что все было более менее в порядке.

— Старейшина Чжоу. — Чжао Юэ вышел следом.

— Мы как раз собирались пойти в гостиницу "Фортуна" и найти названного отца, — осторожно сказал Вэнь Люнянь. — Все в порядке?

Чжоу Динтянь обернулся и одарил сына свирепым взглядом.

Чжоу Мубай почтительно произнес:

— Ежели отец еще сердится, то я буду стоять на коленях еще одну ночь.

— Оставь! Преклонишь колени перед своей матерью! — бушевал Чжоу Динтянь.

— Да. — Чжоу Мубай слегка наклонил голову.

— Ладно-ладно, хорошо, что ты вернулся. — Вэнь Люнянь предложил Чжоу Динтяню стул в приемной. — Названный отец, я налью для тебя чай.

— Ты тоже заставляешь волноваться! — Чжоу Динтянь не позволил себя одурачить. Глянув на Чжао Юэ, он сказал: — Садись, мне нужно кое-что спросить.

Вэнь Люнянь застонал про себя.

Впрочем, Чжоу Мубай оказался более благоразумным. Развернувшись, он вышел из приемной и сел во дворе пить чай.

Через мгновение Вэнь Люняня тоже выгнали во двор. С недовольным лицом он сидел на корточках и наблюдал за копошением муравьев.

Чжоу Мубай рассмеялся:

— Ты же стал префектом, так почему ведешь себя как ребенок?

— Это все из-за тебя, — сердито произнес Вэнь Люнянь, садясь напротив него. — Почему ты не успокоил названного отца вчера вечером?

Теперь он был похож на петарду. Как вести с ним нормальный разговор?

— Ты же знаешь какой у него характер, — сказал Чжоу Мубай. — Я стоял на коленях всю ночь, и если бы не сказал, что иду к тебе, то до сих пор бы так и стоял на коленях.

— А кто просил тебя уходить не попрощавшись? — Вэнь Люнянь невозмутимо пил свой чай.

Чжоу Мубай на мгновение замешкался и произнес:

— Я...

— Тебе лучше помолчать, — отрезал префект. — Ушел так ушел, к чему объяснять.

В любом случае, даже если у него была веская причина, какой смысл сейчас об этом говорить?

Его прервали, прежде чем он договорил, и Чжоу Мубай с улыбкой покачал головой:

— И правда.

Вэнь Люнянь отставил чашку, собираясь подглядеть за мужчинами в доме, но не успел он встать, как услышал грохот, доносящийся изнутри, который заставил его вздрогнуть.

В следующий момент он увидел Чжоу Динтяня и Чжао Юэ, которые в несколько шагов преодолели крышу, направляясь на задний двор.

У Вэнь Люняня отвисла челюсть. Неужели они были настолько враждебны, что начали драться?

Чжоу Мубай взял его с собой и погнался за ними.

За ямэнем был большой пустырь, где часто тренировались, поэтому там было полно мечей, копий, и палок. Чжоу Динтянь вытащил палку и перебросил Чжао Юэ большой меч.

Вэнь Люнянь замер с открытым ртом. Какого черта они взялись за оружие?!

— Это всего лишь тренировка, не волнуйся, — успокоил его Чжоу Мубай.

После нескольких сотен ударов, Чжао Юэ мало-помалу начинал терять силы. Казалось, что он вот-вот проиграет, когда Чжоу Динтянь потерял равновесие и упал на землю.

Вэнь Люнянь бросился к ним.

Чжао Юэ вернул меч на место, и сказал, сложив руки на уровне груди:

— Большое спасибо, старший, вы дали мне победить.

— Кто твой учитель? — спросил Чжоу Динтянь. Его выражение лица было немного странным.

Чжоу Мубай тоже удивлялся, глядя на движения и стиль боя Чжао Юэ. Они казались похожими на стиль школы Павлина, будто они происходили из одного клана.

Поскольку он уже видел внутренние техники боевых искусств, практикуемые Чжоу Динтянем, Чжао Юэ ничуть не удивился, а честно сказал:

— Моего учителя зовут Лу Минфан, он тоже родом с юга Цзяннаня, жил на Горячей скале в землях мяо. У не было какой-то секты, и он принял всего десяток учеников.

— Лу Минфан. — Чжоу Динтянь схватил его за руку и резко произнес: — Он живет на Горячей скале в землях мяо?

Чжао Юэ покачал головой.

— Он скончался семь лет назад.

Услышав его, Чжоу Динтянь онемел, и только спустя долгое время он глубоко вздохнул.

— Старший, вы знали моего учителя? — спросил Чжао Юэ.

Чжоу Динтянь кивнул:

— Его зовут не Лу Минфан. Его настоящее имя — Лу Фанмин, и он мой шиди*.

*П.п.: Младший соученик.

Вэнь Люнянь: "..."

Неужели такое бывает?

— В те времена шиди был слишком упрямым. Мой отец в порыве гнева выгнал его из школы, но когда он пожалел о своем решении и попытался вернуть его обратно, его уже и след простыл, — со вздохом сказал Чжоу Динтянь. — До самой своей смерти мой отец хотел увидеться с ним.

Атмосфера стала несколько мрачной, а остальные трое не знали, что и сказать.

— Как он поживал все это время? — спросил Чжоу Динтянь.

— Хорошо, — кивнул Чжао Юэ. — Учитель был очень беззаботным и хорошо относился к своим

ученикам.

Вторая часть фразы Вэнь Люняню была известна: как на Новый год он позволял своим воспитанникам спускаться с горы, чтобы подраться.

— Отлично, — кивнул Чжоу Динтянь.

— Учитель редко рассказывал о своем прошлом, но перед смертью он сказал, что хочет, чтобы его надгробие было обращено в сторону Цзяннаня Великой Чу.

Чжоу Динтянь похлопал его по плечу. У него в горле стоял комок, и он не мог понять, какие эмоции были у него на душе.

— Ты хочешь вернуть останки шишу* обратно в поместье Павлина? — спросил Чжоу Мубай.

*П.п.: О младшем соученике учителя. Люблю эти клановые наименования.

— Нет необходимости, — покачал головой Чжоу Динтянь. — Он всегда был беззаботным и не хотел возвращаться.

Однажды надо будет найти возможность, и с другими соучениками отправиться к могиле на юго-западе, чтобы выпить чашу легкого вина. Можно считать это своего рода воссоединением.

<http://bllate.org/book/15740/1409161>